

Г.Б. Клейнер,
член-корреспондент РАН

Потерянный рай. СССР

20 лет назад политическая карта мира резко изменилась. Из списка мировых лидеров исчезла крупнейшая по территории, протяженности и многим другим параметрам держава – Союз Советских Социалистических Республик. С тех пор продолжается упорная интеллектуальная работа по осмыслению «феномена СССР» - своего рода государства-гомункулуса – государства, созданного как воплощение предварительно разработанного, детально продуманного и устремленного в будущее плана. Этот план базировался, в свою очередь, на мощной теоретической базе, охватывавшей необычайно широкий круг явлений в живой и неживой природе, обществе, истории, человеческом сознании и т.д. Восхищение самим этим фактом было ярко сформулировано Нобелевским лауреатом В.В. Леонтьевым. Когда в 1970-х годах его спросили, что он думает о советской экономике, он ответил: «Когда лошадь говорит, неважно, что она говорит».

Несмотря на всю умозрительность исходного замысла, построенное «вручную» государство оказалось весьма жизнеспособным и смогло занять многие ведущие позиции в науке, технике, искусстве и производстве важнейших видов продукции в мире. Тем неожиданней оказалась гибель этого государства. Длительность жизненного цикла СССР оказалась сравнимой со средней продолжительностью жизни человека в развитых странах. Но, в отличие, от человека, чья физическая смерть означает прощание с ним навсегда, падение государств не всегда столь безвозвратно. Уже сейчас мы отчетливо видим, как в новой России в совершенно новых формах, под покровом реалий сегодняшнего дня все явственнее проступают черты Советского Союза – и его политического устройства, и существовавших в нем экономических отношений, и особенностей менталитета граждан. К сожалению, пока воспроизводятся далеко не лучшие черты ушедшей страны.

Все это не означает, что СССР как государство будет возрожден. История не повторяется дословно. Но она воспроизводится, если можно так выразиться, в виде истории как последовательности развивающихся циклически («по спирали») исторических сюжетов. И в этом смысле СССР и как «проектная идея», и как социальный феномен, во фрагментированном, очевидно, виде, несомненно, увидит свет.

Феномен СССР представляет собой яркий интеллектуальный вызов для представителей общественных и гуманитарных наук. Осмысление этого феномена, отдельных его компонент, их взаимосвязей и сочетаний, а также их эмоциональная и нравственная оценка имеют особое значение в нынешнее время, когда Россия стоит у очередной развилки своего исторического пути.

Что такое «рай»?

Что такое рай? Не в религиозном, а в материальном, т.е. ощущаемом плане? Это прежде всего отсутствие противоречий между желаемым и действительным, между настоящим и будущим, между «я» и «не я». На мой взгляд, в СССР эти противоречия были, по сравнению со многими и многими странами, минимальными.

И «желаемое», и «действительное» - сложные многослойные категории. Желаемое – это и то, чего человек хочет сейчас, и то, к чему он адресует будущему, и даже то, чего он хотел, но не получил в прошлом. Кроме того, как писал Ф. Найт, один из наиболее глубоких экономистов XX века*, желаемое имеет и некую умозрительную компоненту – это то, чего человеку следовало бы желать, если бы он был идеальным человеком.

* Найт Фрэнк Хайнеман. Этика конкуренции. / Пер. с англ. под ред. Г.Б. Клейнера. М.: ЭКОМ Паблицерз, 2009. – 608 с.

Столь же многопланово и действительное. Но для большинства граждан СССР оба эти комплекса были относительно близкими: советский человек в принципе желал именно того, чего в принципе он мог добиться. Непротиворечивость желаемого и действительного – важное свойство общественного устройства жизни и ее индивидуального восприятия. В поле этой непротиворечивости скрывается и единство прошлого, настоящего и будущего. Иногда эта особенность называется «уверенность в завтрашнем дне». На самом деле речь идет о непрерывности, преемственности восприятия времени и связности социального пространства.

В Советском Союзе, как известно, к началу 1980-х годов был создан функционально и институционально «единый народно-хозяйственный комплекс». В 1979 г. была разработана и частично внедрена мощная система комплексного пространственно-временного планирования (1 год – 5 лет – 10 лет – 15 лет – 25 лет). В итоге человек оказывался (в принципе, конечно), в гармонизированных условиях жизни, причем не только в настоящем, но и в будущем. В философском ракурсе к этому следует добавить единство гносеологии социально-экономической реальности (познания), телеологии (определения целей и ориентиров), праксеологии (экономической политики) и онтологии (самой социально-экономической реальности), для достижения которого расходовались значительные усилия и ресурсы. (Здесь возможны серьезные возражения, поскольку политэкономия как дисциплина, описывающая экономику, многими не воспринималась как адекватное отражение бытия. Но если сделать поправку на идеологию, которая в СССР тесно сплеталась с телеологией и в совокупности с ней определяла ракурс и фокус видения социально-экономической реальности, и учесть «устремленность в светлое будущее» как часть телеологии и праксеологии, то картина СССР как «рая», где отсутствуют «антагонистические» противоречия станет достаточно убедительной.

СССР как общество знаний

Под обществом знаний мы понимаем общество, сознательно ориентированное на поиск и создание знаний, их хранение и пополнение, а также на использование их как одного из основных факторов и результатов экономики. По каким индикаторам можно судить о степени приближения страны к обществу знаний? Представляется, что основных таких признаков два. Первый и главный – это внутреннее стремление граждан к овладению знаниями, поддерживаемое и стимулируемое обществом. Чуть ли не с самого начала, со времен ликвидации безграмотности, в СССР поддерживался культ знаний. Образование, квалификация, получение дипломов, ученых степеней и званий были и формальными, и неформальными мериллами жизненного успеха.

Наиболее типичной судьбой для выпускника вуза становилась работа в сфере получения, аккумуляции, распространения или имплементации знаний. Многочисленная армия академических, отраслевых и вузовских НИИ, ОКБ, заводских лабораторий институционализировала этот процесс. Колоссальные, хотя и не всегда успешные усилия тратились на доведение их разработок до реального производства. В сфере оборонного комплекса, космической деятельности и в ряде других эти усилия приносили плоды. К слову сказать, инновационная активность предприятий в сегодняшней России даже в этих отраслях вызывает массу нареканий.

Второй характерный признак общества знаний – это широкая доступность знаний. Получение высшего образования в Советском Союзе определялось способностями и усилиями абитуриента, причем вторым в большей степени, чем первым. Существовали, разумеется, и материальные барьеры, но они были невысоки, и на студенческую стипендию можно было прожить.

Рассматривая СССР как общество знаний, стоит отметить, что такие учреждения, как Госплан и Госснаб СССР вкупе с одноименными организациями союзных республик представляли собой гигантские фабрики знаний об экономике, ее возможностях, потребностях и перспективах. Едва ли не одномоментная ликвидация этих учреждений

привела к распылению и исчезновению огромного массива знаний. Бартерная экономика, которая воцарилась на территории СССР после этого, была, по нашему мнению, следствием не столько монетарно-ценовых факторов, сколько попытками предприятий нащупать путь к выживанию в информационно-когнитивной темноте, вызванной результатами резкой и масштабной декогнитивизации (т.е. уничтожения знаний) отечественной экономики.

Социальная роль советской науки

Советский Союз был страной развитой фундаментальной и прикладной науки и занимал первое место в мире по числу научных работников. Это обстоятельство имеет значение не только для экономики. Наука не только создает, аккумулирует и систематизирует новые знания, она выполняет несколько важных социальных функций.

Во-первых, наука по самой своей природе носит эволюционный характер, она развивается последовательно, накапливая знания. Ее движение нельзя приостановить без слома, т.к. тогда прерывается процесс исправления ошибок – один из основных научных процессов. Руководители СССР это хорошо понимали. Поэтому науку можно представлять себе как «реку времени», вдоль берегов которой располагаются экономика и социум.

Во-вторых, одной из основных проблем всякого общества является отношение его членов к труду. Для научного работника внутренняя мотивация (самотивация) имеет большее значение, чем внешнее стимулирование. Соответственно в «стране мечтателей, стране ученых», как пелось в «Марше энтузиастов», значительная и пользующаяся общественным престижем группа населения могла служить примером самоотверженного отношения к работе.

В-третьих, важной функцией науки является проведение объективной экспертизы, выработка объективной оценки. Предметами такой оценки могут быть научные результаты, принимаемые в стране решения, итоги работы научных коллективов и отдельных ученых. В настоящее время многие, если не все, институты объективной оценки либо разрушены, либо деформированы, либо коррумпированы. Это относится и к оценке принимаемых решений на разных уровнях управления, и к аттестации научных кадров, и к выдвижению на руководящие должности, и к формированию репутации. Чего стоит сейчас репутация честного человека, или человека чести? 100 лет назад она стоила жизни. 50 лет назад она стоила свободы. Сейчас она не стоит почти ничего.

В-четвертых, с этим связана и еще одна функция науки – морально-этическая. Если мораль продается, то это не есть мораль. Если продается наука (читай: истина), то это не наука (т.е. не истина). Ответственность ученого за моральный уровень в обществе невероятно высока. Кому служит и подчиняется настоящий ученый? Коммерсант подчиняется рынку, наемный работник – начальнику, менеджер - собственнику. Ученые же должны подчиняться только истине. Такая позиция несовместима с имморализмом. Если девальвировано понятие истины суждения, то нет и истины осуждения, а значит, деформирован весь комплекс социальных и экономических отношений. Поэтому столь важную социально-экономическую роль играют такие научно-организационные структуры, как диссертационные советы, редакционные коллегии и рецензенты научных журналов.

Конечно, перечисленные принципы функционирования науки нарушались и в СССР. Можно вспомнить и лысенковщину, и борьбу с кибернетикой, и многое другое. Все же интегрально, за вычетом определенных компаний, эти принципы соблюдались.

Советская наука вносила в общество немалый моральный вклад. Поэтому развитие науки в СССР (может быть, даже гипертрофированное) предохраняло общество от многих социальных недугов, подтачивающих современное декогнитизированное российское общество.

Коллективизм или демократия?

Помимо диктатуры известны два способа принятия совместных решений: коллективистский и демократический. Какой из них больше соответствует понятию «рая» и какой был принят в Советском Союзе? Ниже речь идет не о скрупулезном научном анализе, а, скорее, об эмоциональной сравнительной оценке.

При демократии широкие массы путем голосования из представленного им на рассмотрение закрытого списка предлагаемых вариантов делают выбор, признаваемый легитимным. Коллективистским будем называть иной принцип: когда варианты решения формируются относительно узким кругом лиц, которые (с небольшими изменениями данного круга) и принимают впоследствии решение, считающееся легитимным.

Первый способ по сути раскалывает общество на части, которое автоматически составляются из людей, голосующих за тот или иной вариант. Второй способ, который также порождает определенное количество недовольных, все же не способствует расколу общества, поскольку иерархичность и многоступенчатость принятия решений не порождает вертикальных плоскостей раскола общества. По словам П. Сартра, «ад – это другие». Отсюда, пользуясь формальной логикой, можно заключить, что «рай – это мы». Но «другие» Сартра – это все, кто не «я». Поэтому с приведенным следствием из «теоремы Сартра» можно согласиться только в том случае, если «мы» действительно заменяет «я», т.е. если все эти «я» объединяются в одно «мы». «Единая историческая общность – советский народ» и была моделью этого «мы».

СССР – виртуальный рай

Выше я пытался осветить те черты экономической и социальной жизни в СССР, которые позволяют нам ретроспективно и, разумеется, условно, назвать Советский Союз «раем». Это, конечно, не всесторонняя и не всеобщая оценка. Нельзя забыть и про миллионы потерянных или переломанных жизней, массовом лицемерии и утраченных надеждах. Но подлинного рая на Земле не бывает. Поэтому мы можем лишь только сравнивать «земную» реальность и «райскую» утопию. Тем не менее, во времена Советского Союза в мире была весьма значительная прослойка людей, которые были убеждены в том, что СССР – это рай. Можно сказать, что для многих миллионов левых во всех странах мира СССР реально был виртуальным раем. Идеология коммунизма привлекала к СССР не только благожелательное внимание, но порой и искреннюю и заочную любовь.

* * *

Подведем итоги. При ретроспективном взгляде время молодости почти каждому человеку кажется раем. Субъективность вышеприведенных оценок нельзя сбрасывать со счетов. Можно, наверно, с не меньшим основанием утверждать, как это делал, например, Р. Рейган, что Советский Союз – это «империя зла», или своего рода ад. Однако мне хотелось выделить некоторые позитивные черты в многообразии характеристик того социально-экономического уклада, в котором жили несколько сотен миллионов человек в течение семи с лишним десятков лет. Многие из этих черт заслуживают развития и трансплантации в социально-экономический уклад новой России. Перенос эффективных институтов из одного исторического периода в другой имеет значительно большие шансы на успех, чем перенос их через географические границы страны. Ведь по большому счету и дореволюционная царская Россия, и послереволюционная советская Россия, и современная Россия – это одна и та же Большая Россия.